

ужасна. Ибо какими бы светлыми идеалами ни руководствовались ее вожди и как бы очевидно возмутительны ни были несовершенства того строя, против которого они восстали, но опять-таки те предсмертные страхи и муки, те неизбывные слезы, те грусть, злорадия и отчаяние, которые переживали во время этой борьбы живые люди, кто бы они ни были, были и останутся ужасными».

А. резко не принял Октябрьский переворот 1917 и в 1923 покинул Россию. В Варшаве А. сблизился с Б. Савинковым, стал активным сотрудником газ. «За свободу!». В публицистических статьях писатель яростно разоблачал «золотой век» большевистской России (отд. опубл.: Записки писателя: в 2 т. Варшава, 1925. Т. 1; 1927. Т. 2).

В историю русской лит-ры А. вошел как автор романа «Санин», в котором утверждалась самоценность прав личности. Это произведение было новым словом в русской лит-ре, традиционно ориентированной на подчинение индивидуума воле общества, оно внесло свою лепту в формирование мироощущения XX в.

Соч.: СС. СПб., 1905–17. Т. 1–10; СС: в 3 т. М., 1994.

Лит.: Неугасимая лампада: сб. статей памяти М. П. Арцыбашева. Варшава, 1928; Бабичева Ю. В. Л. Андреев в борьбе с «арцыбашевщиной» // Андреевский сб. Курск, 1975; Грачева А. М. Из истории лит. борьбы нач. XX в. // Вopr. русской лит-ры. Львов, 1982. Вып. 2(40); Никоненко С. С. Михаил Арцыбашев // Арцыбашев М. П. Тени утра. М., 1990; Арцыбашев М. П. Письма Борису Савинкову. К истории русской эмиграции / вступ. заметка и публ. Д. И. Зубарева // De visu. 1993. № 4; Арцыбашев М. Письма к А. В. Амфитеатрову // Минувшее: Исторический альм. СПб., 1997; Грачева А. М. Пародия, стилизация, цитация в неомифологическом романе начала XX в. [«У последней черты»] // Пародия в русской и зарубежной лит-ре. Смоленск, 1997. С. 68–69; Николаев П. В. Л. Н. Толстой и М. П. Арцыбашев // Толстой о Толстом. М., 1998. Вып. 1; Буле О. «Половой вопрос» и провинция в публицистике начала XX в. [«Санин»] // Русская провинция: миф — текст — реальность: сб. М.; СПб., 2000. С. 75–84; Грачева А. М. Так говорил Владимир Санин. Русское нищестанство сквозь призму романов А. П. Арцыбашева // Roczniki humanistyczne. Tom II, zeszyt 7. Lublin, 2003. P. 43–51.

А. М. Грачева

АСАДОВ Эдуард Аркадьевич [7.9.1923, г. Мерв, Туркменистан — 21.4.2004, пос. Лобаново Московской обл.] — поэт, прозаик, переводчик.

Родился в семье учителей, и это в значительной степени определило интерес мальчика к книгам, к знаниям. В 1929 умер отец, и мать с сыном переехали к бабушке в Свердловск. Урал стал как бы второй родиной поэта, оказавшей большое воздействие на формирование его души. В 8 лет А. написал свои первые стихи, читал их на школьных вечерах. В 1939 семья переехала в Москву.

В 1941 А. закончил школу, 14 июня в 38-й школе г. Москвы, где он учился, состоялся выпускной бал. Через неделю — война, и А. идет в райком комсомола с просьбой отправить его добровольцем на фронт. Он стал наводчиком гвардейского миномета, легендарной «катюши», принимал участие в жестоких боях на Волховском фронте. В 1943 окончил гвардейское артиллерийско-минометное училище, стал командиром батареи «катюш» и воевал на Ленинградском, Северо-Кавказском, 4-м Украинском фронтах. В эшелонах, в землянках, в блиндажах при свете коптылки писал стихи. В битве за освобождение Севастополя в ночь с 3 на 4 мая 1944 был тяжело ранен в лицо, но не вышел из боя. Полтора года А. пролежал в госпитале, перенес 12 операций, но зрение вернуть не удалось. Будучи в госпитале, А. получил личную благодарность маршала Г. К. Жукова.

Стих. А. «**Письмо с фронта**», написанное в 1943 20-летним лейтенантом, было взято позднее в экспозицию Центрального музея Вооруженных Сил СССР. К. И. Чуковский, которому А. послал свои стихи из госпиталя, оценил талант молодого автора. А. пишет поэму «**Снова в строй**», имеющую автобиографический характер. «Я буду видеть сердцем», — говорит ее герой, юноша-доброволец Сергей Раскатов. Сам А., потеряв зрение, научился «видеть сердцем». Поэма «Снова в строй» была в 1949 опубликована в сб. студентов Лит. ин-та им. М. Горького, где учился А. Поэма сразу же привлекла к себе внимание, о ней писали в газетах и журналах, ее обсуждали на читательских конференциях, автор получил сотни писем от читателей. Критика поставила ее рядом с «Сыном» П. Антокольского и «Зоей» М. Алигер.

Лит. ин-т им. М. Горького А. с отличием закончил в 1951, в этом же году издал свою первую книгу «**Светлые дороги**» и был принят в члены СП. Сб. стихов А. «Светлые дороги», «**Снежный вечер**» (1956), «**Солдаты вернулись с войны**» (1957) свидетельствовали о том, что поэт мужественно победил то одиночество, тот мрак, в которые его ввергла война. Поэзия А. отличается яркой публицистичностью, рожденной драматизмом судьбы

автора; в жизненном и творческом плане судьба А. напоминает судьбу Н. Островского... «Снова в строй» — назвал П. Антокольский свой отзыв об А. Группа солдат писала ему: «Заверяем Вас, товарищ Асадов, что всю нашу жизнь будем следовать Вашему примеру и никогда не выпустим из рук нашего оружия. А если нас настигнет несчастье, мы так же, как и Вы, поборем свой недуг и снова вернемся в строй!» (Москва. 1957. № 7. С. 197). Подобные письма приходили и из-за рубежа — из Польши, Болгарии, Албании.

Особую популярность в 1950–70-е приобрели стихи А. о любви: читателей привлекала воспеваемая поэтом чистота интимного чувства («**Все равно я приду**», 1973; «**Компас счастья**», 1979, и др.). Евг. Долматовский свидетельствовал: «Если вы спросите молодого рабочего или студента, каких поэтов он знает, какие поэты ему интересны, он назовет несколько разных имен и фамилий. Но среди них непременно будет Эдуард Асадов» (цит. по: Долматовский Е.— С. 3). Читатели увидели в поэте друга, который как бы протягивает руку помощи, ободрения тем, кто попал в беду, испытывает горе. А. утверждает веру в благородство, молодежь тянется к романтике в его стихах, беспокойному исканию трудных, но интересных дорог. В стихах А. привлекают эмоциональная обостренность, романтическая приподнятость; суровый и мужественный взгляд воина здесь сочетается с юношеской открытостью и даже детской непосредственностью. Но при этом поэт напоминает, что война продолжается — в быту, в повседневности будней, война между добром и злом, и потому напоминает о долге перед погибшими, о преданности идеалам, о необходимости продолжать борьбу за них. Именно А. как защитник Ленинграда отвечает тем, кто считает, что Ленинград нужно было в 1941 отдать врагу: «Было нам всяко: и горько, и сложно, / Мы знали: можно, на кочках скользая, / Сгинуть в болоте, замерзнуть можно, / Свалиться под пулей, отчаяться можно, / Можно и то и другое можно, / И лишь Ленинграда отдать нельзя!» («**Ленинграду**»).

А. тяготеет к сюжетному поэтическому повествованию, его любимым жанром становится баллада («**Ледяная баллада**», «**Баллада о ненависти и любви**» и др.). Он разрабатывает жанры поэмы, стихотворной повести — поэма «**Шурка**», маленькая поэма «**Петровна**», лирическая повесть в стихах «**Галина**», «**Поэма о первой нежности**» и др. Поэт расширяет свой тематический диапазон — «**Песнь о бессловесных друзьях**», стих. «**Пеликан**», «**Мед-**

вежонок», «**Стихи о рыжей дворняге**» он посвящает заботе о «братьях наших меньших». Сохраняя верность поэзии, А. работает и в прозе: воспоминания «**Зарницы войны**» (Огонек. 1985. № 17–18; Знамя. 1987. № 6), рассказ «**Разведчица Саша**» (Дружба народов. 1988. № 3), документальная повесть «**Фронтная весна**» (Молодая гвардия. 1988. № 2–3). В 1985 была издана первая книга его прозы, сб. фронтовых рассказов «**Зарницы войны**».

Стихи А. переводились на украинский, армянский, татарский, молдавский, киргизский, эстонский и др. яз. народов СССР, а также на польский, болгарский, чешский, немецкий, английский, испанский и др. А. в свою очередь переводил стихи поэтов Узбекистана (Мирмухсин, М. Бабаев, М. Шейхзаде), Азербайджана (М. Рагим, Р. Рза), Грузии (А. Тевзаде), Казахстана (А. Сарсенбаев), Башкирии (Б. Ишемгулов), Калмыкии (А. Сусеев) и др. Душевная отзывчивость присуща поэту органично. И навсегда в его душе — любовь к Ленинграду: «Я не рожден в этом городе. Но город этот мой. А я принадлежу ему» (Асадов Э. Зарницы войны. М., 1985. С. 4). Защищая Ленинград зимой 1941/42, А. дал по врагу более 300 залпов своего орудия. В послевоенные годы его выступления в Ленинграде состоялись в Академической капелле, в концертном зале у Финляндского вокзала, в Доме офицеров, во Дворце культуры на Выборгской стороне, в ДК 1-й пятилетки.

Но и для стихов А. настали трудные времена. Однако после ряда лет забвения, совпавшего с реформами конца 1980-х — середины 1990-х, его словно заново стали открывать. «Одной из особенностей Асадова как в поэзии, так и в прозе, — провозгласил в 1995 С. Баруздин, — является его необычайная оптимистичность. Каждая страница асадовской прозы дышит неколебимой добротой, любовью к людям, верой в победу справедливости над силами зла и вообще во все самое хорошее» (Зарницы войны. М., 1995. С. 6). В завершение своей книги «**Интервью у собственного сердца**», изданной уже в 2001, А. с грустью пишет: «В стране объявлена была так называемая приватизация. По сути же — самая беззастенчивая грабилька. <...> Однако рушились не только политика и экономика, с благословения и при открытой поддержке Запада разрушалась в нашей стране и культура. Та самая великая культура, которая всегда стояла на главе всей духовной жизни планеты!» (С. 617).

В связи с этим А. Засимова в предисловии к 2-томнику А. писала: «Когда речь заходит

о негативных проблемах, когда перед нами хитрость, лицемерие и расчет, голос поэта совершенно меняется и речь его звучит жестко, бескомпромиссно и резко. Вот, к примеру, стихотворение „Нужные люди“, в котором говорится о том, что корыстолюбие и прагматизм в последние годы стали чуть ли не бичом общества» (Засимова А.— С. 9). В названный двухтомник включено много новых стихов поэта на острые социальные темы.

В 2003 в связи с 80-летием А. был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Давний друг поэта, командовавший артиллерией 2-й гвардейской армии генерал И. С. Стрельбицкий в своей книге писал: «В музее героической обороны и освобождения Севастополя лежат старая полевая сумка, письма и фотография Эдуарда Асадова, грампластинка с записью его голоса. Но, право же, еще надежнее хранятся имя поэта и его стихи в душах его читателей» (Стрельбицкий И.— С. 87).

Соч.: СС: в 3 т. М., 1987–88; А любить мы все-таки будем! Соч.: в 2 т. М., 1998; Избранные произведения: в 2 т. М., 1981; Стихотворения и поэмы. М., 1986; Будьте счастливы, мечтатели!: лирика. М., 1966; Все равно я приду: стихи. М., 1973; Ветра беспокойных лет: Избранные стихи и поэмы. М., 1975; Годы мужества и любви: стихи, поэмы. М., 1978; Компас счастья: Стихотворения. Поэмы. М., 1979; Именем совести: стихи. М., 1983; Мечта веков: стихотворения. М., 1985; Высокий долг: стихотворения и поэмы. М., 1986; Зарницы войны: Повесть. Стихи. Поэмы. М., 1995; «Галина» и другие поэмы. М., 1999; Не проходите мимо любви: поэзия и проза. М., 2000; Не надо отдавать любимых. М., 2000; Интервью у собственного сердца. М., 2001; Письмо любимой. М., 2002.

Лит.: Антокольский П. Снова в строю // Лит. газ. 1952. 1 янв.; Четунова Е. Неожоженной тропой // Молодая гвардия. 1958. № 7; Долматовский Е. Об Эдуарде Асадове // Асадов Э. Будьте счастливы, мечтатели! М., 1966. С. 3–9; Ваншенкин К. Из книги «Наброски к роману» // Юность. 1972. № 2; Стрельбицкий И. Ради вас, люди. М., 1979; Баруздин С. Строки, летящие сквозь года // Асадов Э. Сражаюсь, верую, люблю!: стихотворения и поэмы. М., 1983. С. 3–20; Прокушев Ю. И неподкупный голос мой... М., 1989. С. 214–219; «Ваши стихи необходимы...» // Книжное обозрение. 1995. № 29; Баруздин С. С душой поэта и судьбой солдата // Асадов Э. Зарницы войны. М., 1995. С. 3–12; Засимова А. Строки, летящие сквозь года // Асадов Э. А любить мы все-таки будем! Т. 1. М., 1998. С. 3–12; Мезинов Л. Книга его книг // Асадов Э. Интервью у собственного сердца. М., 2001. С. 5–8; Иванова И. «Мы еще вернемся за подснежниками!» // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 23 апр.

В. А. Шошин

Н. Н. Асеев

АСЕЕВ Николай Николаевич [28.6(10.7). 1889, г. Льгов Курской губ.— 16.7.1963, Москва] — поэт.

Мать умерла, когда мальчику было 6 лет, отец служил страховым агентом и дома бывал редко. Необычайно действенным воспитанием души стало обаяние родного края; города детства — Курск, Воронеж, Орел — побудили изучать родную историю, понимать родную страну и ее лит-ру, привели к Пушкину и Гоголю, к «Слову о полку Игореве», которым А. был увлечен всю жизнь. Из детства и его псевдонимы «Малка-иволга» и «Бюль-Бюль» — очень любил птиц. «Даже итальянские впечатления — чудесные остатки римских кварталов старого города, даже соборы и дворцы Флоренции и Венеции не заслонили в памяти вида родного домика с деревянным крыльцом...» — читаем в автобиографическом очерке А. «Моя жизнь» (Советские писатели. Автобиографии: в 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 89).

В 1909 окончил Курское реальное училище, затем по родительскому настоянию поступил в Коммерческий ин-т в Москве, но в столице увлекся не коммерцией, а поэзией, перешел вольнослушателем на филол. ф-т ун-та, где увидел В. Брюсова, А. Белого,